

Глава 116

— Как Фэйфэй? Звука нет? — спросил Лян Ханюй, как ни в чём не бывало выходя из-за каменной колонны, после того как Дундун ушёл.

Фэйфэй, держа в руках крошечные беруши, кивнул.

— Угу, совсем ничего не слышно. Сейчас приходил Дундун и что-то говорил. Ююй, ты слышал, что он сказал?

Лян Ханюй покачал головой.

— Он говорил слишком тихо, я не расслышал.

Услышав это, малыш не стал заострять на этом внимание и кивнул.

— Ну ладно, в следующий раз, когда встречу Дундуна, спрошу у него.

Лян Ханюй кивнул и сменил тему:

— Завтра первый день каникул. Фэйфэй, может, отдохнёшь денёк дома, а потом поедешь смотреть?

Малыш покачал головой.

— Дядя сказал, что в компании дяди Уилсона один очень умелый дядя сделал Сюанью. Фэйфэй хочет посмотреть.

Лян Ханюй лишь беспомощно кивнул.

— Тогда не забудь надеть беруши. Эл говорил, что Сюанью получился во всём хорош, вот только система контроля звука иногда даёт сбой. Дядя Уилсон в прошлый раз, когда ходил смотреть, случайно попал под его рёв, и у него потом полдня в ушах звенело. Кстати, когда я проверял беруши, ты слышал, как я кричал из-за колонны?

Лян Ханюй, опасаясь, что малыш из-за своего нетерпения увидеть Сюанью может его обмануть, добавил:

— Говори честно.

Фэйфэй замотал головой.

— Нет, Фэйфэй ничего не слышал.

Лян Ханюй внимательно посмотрел на Фэйфэя, и, убедившись, что тот не врёт, наконец, согласился.

— Тогда, Фэйфэй, садись в машину и поезжай домой. Завтра мы все вместе к тебе приедем.

Малыш кивнул, помахал Юую на прощание и залез в машину к папе.

Вечером, когда малыш, полный предвкушения, уже уснул, Линь Сынянь всё ещё с беспокойством звонил в лабораторию.

— Вы уверены, что созданный Сюанью действительно безопасен? — в который раз уточнял он у руководителя лаборатории, совместно инвестировавшей в проект парка.

Руководитель с полной уверенностью заверил Линь Сыняня:

— Мы ещё не установили ему систему передвижения. Нынешний Сюанью, строго говоря, — это просто неподвижная модель. Проблема со звуком возникла из-за ошибки в коде слабого искусственного интеллекта, сейчас мы как раз занимаемся её отладкой. Так что можете не волноваться, безопасность абсолютно гарантирована.

Только после этого Линь Сынянь со спокойной душой повесил трубку. Он посмотрел на Фэйфэя, который даже во сне выглядел милым и послушным, как маленький ангел, и с нежностью прижал его к себе, укрылся одеялом и заснул.

Наверное, все отцы в мире одинаковы: там, где их дети не видят, они устраняют все возможные опасности.

На следующий день Фэйфэй с самого утра был в радостном предвкушении.

Линь Яо, видя, что его старший брат то и дело поглядывает на улицу, потянул его за рукав.

— Братик Фэйфэй, ты на что смотришь?

Фэйфэй повернулся к Линь Яо, и малыши встали лицом к лицу. Фэйфэй развёл ручки в стороны, показывая:

— Братик едет смотреть на Сюанью. Это такая большая-большая черепашка и её хороший друг.

Большая-большая черепашка? Слова Фэйфэя звучали немного странно. Если она большая-большая, то должна быть большой черепахой, почему же тогда черепашка?

На самом деле, в памяти Фэйфэя, по сравнению с другими огромными, заслоняющими небо божественными зверями, Сюаньфу казался довольно миниатюрным и милым. Словно ещё не выросший малыш.

Но по сравнению с самим Фэйфэем, который тогда был лишь маленьким комочком шерсти, тот Сюаньфу был огромным.

Поэтому в устах Фэйфэя Сюаньфу и стал «большой-большой черепашкой».

Линь Яо не обратил внимания на эту речевую особенность. Его мало интересовали все эти звери, но он очень привязался к своему братику Фэйфэю. Поэтому, услышав, что тот в первый же день каникул уезжает, Линь Яо сначала расстроился, а потом уставился на него своими глазами.

— Братик Фэйфэй, Яояо тоже хочет с тобой.

— Яояо тоже хочет? — Фэйфэй коснулся своей щеки, немного растерявшись. У него не было второй пары звуконепроницаемых берушей.

Но Фэйфэй был очень хорошим старшим братом для Линь Яо. Подумав, он кивнул.

— Тогда, когда Ююй приедет, братик спросит, есть ли у него ещё беруши для Яояо. Эл сказал, что Сюаньфу ещё не доделан и иногда сердится и рычит, поэтому идти туда можно только в берушах.

Линь Яо радостно кивнул и до приезда Лян Ханюя, Чу Сяоханя и остальных сидел вместе с Фэйфэем на диване в гостиной.

Вместе с ними ждал и Панпан, чей ярко-рыжий мех бросался в глаза.

Девять из десяти рыжих котов толстые, а один — особенно толстый.

Фэйфэй, ожидая, с беспокойством гладил шерсть Панпана и говорил Линь Яо:

— Яояо, как думаешь, может, Панпану пора худеть? Он такой толстый. В прошлый раз, когда дедушка Ван приходил, он сказал, что у Панпана лишний вес и ему нужно худеть.

— Панпан каждый день ест очень много, даже больше, чем братик Фэйфэй. Нужно худеть, — с

сожалением посмотрев на своего братика Фэйфэя, согласился Линь Яо.

Линь Яо считал, что второй дедушка несправедлив. Почему такое хорошее имя «Панпан» досталось коту, а не его брату? Если бы брата так звали, он, возможно, тоже стал бы таким же пухленьким.

В его представлении полнота была признаком здоровья, поэтому его любимый братик Фэйфэй, конечно же, должен быть самым пухленьким и здоровым ребёнком.

Эстетика детей была такой простой и незамысловатой.

Время шло, пока Фэйфэй и Линь Яо обсуждали, как посадить Панпана на диету. Когда часовая стрелка на настенных часах указала на девятку, снаружи послышались шаги друзей Фэйфэя.

Чжан Сяоху ещё не вошёл в гостиную, а его голос уже донёсся с улицы:

— Фэйфэй, мы идём!

Фэйфэй помахал друзьям через французское окно.

Когда Цуй Юань и остальные вышли из гостиной, с ними был не только Фэйфэй, но и его маленький «хвостик» Линь Яо.

— Вперёд! — воскликнули дети, сев в машину и дружно протрубив в воображаемые горны.

Неудивительно, что все были так возбуждены. То, над чем они так долго трудились, сегодня наконец-то обрело реальное воплощение, и им не терпелось вместе с Фэйфэем увидеть этого Сюанью, созданного из сплавов и стали.

И когда они действительно предстали перед Сюанью, этот гигант, выглядевший настолько реалистично, что, казалось, вот-вот поднимет лапу и раздавит любого, кто подойдёт слишком близко, всё равно потряс детей до глубины души.

Не говоря уже о Фэйфэе, стоявшем прямо у его лап, даже исследователи, создавшие его, казались рядом с ним крошечными и милыми.

Звуконепроницаемые беруши, которые Лян Ханьюй приготовил для Фэйфэя, в итоге не понадобились. Войдя в лабораторию, все надели специальные наушники.

Они не только изолировали внешние звуки, но и позволяли общаться друг с другом с помощью костной проводимости.

Исследователь начал знакомить маленьких гостей с созданным по их чертежам Сюанью.

— Это лишь предварительная модель. Когда парк будет построен и начнёт работать, появится гораздо больший Сюанью.

Исследователь развёл руки, показывая размеры.

— Примерно с половину острова в центре озера. И после завершения мы встроим в его основную систему управления слабый искусственный интеллект, что даст ему вычислительные способности, сравнимые с компьютером, достаточные для простого общения.

Под влиянием своей профессии исследователь, говоря, начал сыпать множеством специальных терминов, отчего у Фэйфэй в глазах замелькали круги.

Наконец, когда исследователь закончил своё объяснение, Фэйфэй, что-то поняв, а что-то нет, поднял голову и спросил:

— Значит, когда парк построят, Фэйфэй сможет поговорить с Сюанью, и он ответит Фэйфэю?

— Эм... — исследователь не знал, как объяснить такому маленькому ребёнку, что слабый ИИ — это не настоящий искусственный интеллект. Если сильный ИИ может обрести собственное сознание, то слабый ИИ лишь на основе вычислений выдаёт заранее заложенные ответы в определённых условиях.

Современные технологии ИИ, отчасти благодаря влиянию ангедонии, по иронии судьбы находились на стадии прорыва и перехода от слабого к сильному ИИ. Если говорить об общении, то это было не совсем невозможно.

Глядя в блестящие, полные надежды глазки малыша, исследователь растерялся.

— Наверное... можно?

Сказав это, исследователь задумался. Слова «наверное» и «можно» из его уст звучали совсем не по-научному.

Но малыш, услышав его ответ, обрадовался, подошёл и обнял лапу Сюанью, похлопав по ней.

— Сюанью, привет, я Фэйфэй. Когда парк построят, Фэйфэй хочет быть первым, кто с тобой поплавает, хорошо?

Линь Яо, подражая Фэйфэю, обнял другую лапу Сюанью и с улыбкой сказал:

— Тогда я буду вторым, как и братик.

Это послужило началом.

Стоявшие в стороне Цуй Юань, Чжан Сяоху, Эл и другие последовали их примеру, раскинув руки и обхватив четыре конечности Сюанью, словно обнимая огромное дерево.

— Я третий!

— Тогда я четвёртый.

— Я хочу вместе с Фэйфэем.

Дети защебетали, и в лаборатории впервые за долгое время стало шумно.

Сюанью, который на данном этапе был лишь собранной из десятков тонн высокотехнологичных материалов конструкцией, естественно, не мог ответить малышу у своих лап. Но, как назло, в следующую секунду после слов Фэйфэя...

[Рёв-в-в~~~]

Протяжный и низкий рёв разнёсся по всей лаборатории.

Чу Сяохань, стоявший рядом с Фэйфэем, первым делом закрыл ему уши. Система контроля звука Сюанью снова дала сбой. Даже в звуконепроницаемых наушниках все в лаборатории чувствовали, как вибрируют их уши.

После рёва проводивший экскурсию исследователь смутился и попытался сгладить ситуацию:

— Мы выдали вам наушники на всякий случай, не думал, что система снова выйдет из строя. Раньше уже было намного лучше, похоже, всё ещё нужна отладка.

Фэйфэй и другие дети кивнули в знак понимания. Создать за такое короткое время такого реалистичного и величественного гиганта — это уже огромное достижение для всех в лаборатории.

Выйдя из лаборатории, у Фэйфэя появился ещё один маленький секрет.

Малыш был уверен, что тот рёв был ответом Сюанью.

Фэйфэй спросил Сюанью: «Можно я буду первым, кто с тобой поиграет?»

И Сюанью ответил: «Да».

<http://bllate.org/book/13654/1600930>